

Той призрачный цветок персика, что красовался на виске Сюань Вэя, словно безмолвное клеймо, жег каждый уголок Обители Вечного Покоя. Розовое сияние струилось вокруг, а приторно-сладкий, чуждый аромат упрямо просачивался в ледяной воздух, сплетаясь с вечным холодом Божественного дворца в нечто до жути тревожное. А Юань уже несколько дней обходил главный зал стороной, бледный как полотно, а в его круглых глазах застыл первобытный страх перед неведомым и глубокая неприязнь к этому безумцу Юнь Цзиню. Поднося лекарства и еду, он двигался еще тише, чем обычно, и, едва поставив поднос, бросался наутек, словно боялся, что задержись он хоть на мгновение — и его обожжет незримое, кошунственное розовое пламя.

Юнь Цзиня снова «пригласили» обратно в ледяной гроб в боковом покое. Запрет на выход стал подобен невидимым оковам, затянувшимся еще туже, чем прежде. Но в этот раз горечь поражения не преследовала его. Он спокойно полулежал на нефритовом ложе, бессознательно потирая кончиками пальцев манжеты — там, казалось, еще сохранился тот пробирающий до дрожи жар, который хлынул в него вместе с неистовой божественной силой в миг, когда он сорвал ветку персика. Тот молчаливый профиль Сюань Вэя, холодные черты лица, обрамленные лепестками зловещего цветка, и последовавшая за этим мертвая тишина... Каждая деталь, под жадным воздействием Гу, пожирающего сердце, перемалывалась в его сознании, превращаясь в еще более извращенную и жгучую пищу для его амбиций.

Божество... в конце концов, не является несокрушимым монолитом.

Эта трещина в контроле над божественной силой, то молчаливое попустительство в момент украшения волос — вот первая брешь, которую он пробил в ледяной броне божественности! Гу, пожирающий сердце, затаился в послевкусии удовлетворения, ожидая следующего, еще более мощного удара.

Возможность представилась даже быстрее, чем он предполагал, и была она куда более... зловещей.

В тот день вековую тишину Обители Вечного Покоя разорвало экстренное послание из мира мертвых. Амулет был абсолютно черным, его края окутывала недобрая серовато-белая дымка. Сама бумага, казалось, была выделана из кожи какого-то неведомого существа: холодная и скользкая на ощупь, она источала тяжелый запах смерти и тлена. В центре амулета пульсировал багровый, искаженный символ, похожий на засохшую кровь; он излучал леденящие волны, от которых мутилось сознание — это был знак бедствия у Врат Призраков!

Сюань Вэй сжал в руке зловещий амулет, и между его холодных бровей залегла тень. Информация, которую передал символ, была хаотичной и пугающей: печать в Ущелье Погружения, где граничат мир живых и царство теней, ослабла. Неведомая могущественная злоба вырвалась наружу, пожирая души усопших и атакуя сами Врата Призраков. Несколько призрачных стражей уже развеялись прахом, а порядок перерождений оказался под угрозой!

— А Юань, — голос Сюань Вэя не выражал эмоций, но от него маленького служителя бросило в дрожь.

— Слушаю! Ваше Божество! — А Юань поспешно склонился.

— Охраняй дворец. Если случится неладное — сожги этот символ. — С кончиков пальцев Сюань Вэй сорвался высеченный из ледяного кристалла амулет и упал в руки мальчику.

— Слушаюсь! — А Юань крепко сжал талисман, его личико стало серьезным.

Взгляд Сюань Вэй тут же устремился к боковому покою, словно поток ледяного воздуха прошелся по закрытым дверям. На мгновение он задержался, и в этом взгляде читалось то ли едва уловимое оценивание, то ли полное отсутствие интереса.

— Юнь Цзинь, — холодный голос пронзил преграду.

Внутри комнаты Юнь Цзинь уже стоял, выпрямившись, опустив голову в знак почтения.

— Я здесь.

— Следуй за Мной в мир мертвых, подавим зло в Ущелье Погружения. — Приказ был краток и не допускал возражений.

Сердце Юнь Цзиня подпрыгнуло! Гу, пожирающий сердце, мгновенно пробудился, издав восторженное шипение. Шанс! Приблизиться к божеству, ступить на его поле битвы! В этом хаосе, в этой мощи... что может произойти?

— Слушаюсь! Повинуюсь! — Он подавил бушующие внутри эмоции. Голос его звучал почтительно и ровно, с легкой ноткой слабости, подобающей человеку, едва оправившемуся от тяжелых ран. Он толкнул дверь. На лице застыло выражение должной суровости и благоговения перед предстоящей задачей.

Сюань Вэй не стал больше тратить слов. Одним взмахом рукава он окутал их обоих лунно-белым сиянием. Пространство исказилось, холодная тишина Обителя Вечного Покоя мгновенно исчезла, уступив место густой, ледяной, удушающей тьме и чувству падения.

Мир мертвых.

Стоило им ступить на землю, как леденящий душу ветер, несущий едва слышные стоны заблудших душ, ударил в лицо. Воздух был пропитан запахом гнили и отчаяния, казалось, кровь в жилах вот-вот застынет. Под ногами не было тверди — лишь море густой, ледяной тьмы. Куда ни глянь — бескрайняя, угнетающая серость. Вдалеке, разрывая небосвод, зияла колоссальная, немыслимая трещина, словно рана на теле земли — это и было Ущелье Погружения. На его краю возвышалась цитадель, сложенная из гигантских белых костей неведомых чудовищ — Врата Призраков.

Сейчас перед Вратами творился настоящий ад.

Река душ, которая должна была чинно входить в ворота, вышла из-под контроля! Множество полупрозрачных, искаженных от ужаса лиц кричали и метались в густой мгле, словно рыбы, брошенные в кипящее масло! Они разрывали друг друга, пожирали, а исходящая от них ненависть и страх сгущались в осязаемый черный туман. Из глубин ущелья поднималась огромная, хаотичная, исполненная первобытной злобы энергия, напоминающая живое существо; она беспрестанно билась о древнюю печать, начертанную лазурными рунами. Световой барьер дрожал, издавая стоны, а по его поверхности уже ползла паутина трещин! Каждый удар сопровождался пронзительным воплем, от которого, казалось, раскалывалась душа!

Несколько призрачных стражей в рваных черных одеяниях пытались сдержать хаос, но в этой буре они напоминали лишь гаснущие свечи.

— Верховный бог! Верховный бог Сюань Вэй! — Призрачный военачальник в высоком шлеме, заметив прибытие божества, бросился к нему, словно утопающий к спасительной соломинке. — Злоба из глубин ущелья прорвалась наружу, она пожирает души! Печать... печать скоро падет!

Серебряные глаза Сюань Вэя обвели хаос у Врат, взгляд остановился на бурлящей тьме в глубине ущелья. На его холодном лице не дрогнул ни один мускул. Он не стал сразу укреплять печать, напротив — слегка прикрыл глаза.

Невидимая, необъятная, подобная океану божественная воля хлынула из него, просачиваясь в море тьмы и устремляясь в самые глубины Ущелья Погружения. Он искал источник! Искал причину, по которой печать ослабла!

Юнь Цзинь стоял в полушаге позади, и Гу, пожирающий сердце, под воздействием мертвой энергии мира теней стал необычайно активен, жадно поглощая хаотичные потоки. Юнь Цзинь терпел пронизывающий холод, проникающий в самую душу, но взгляд его, острый, как у ястреба, сканировал пространство. В тот миг, когда Сюань Вэй закрыл глаза, он уловил нечто: тонкое, словно укус змеи, ощущение чужого взгляда! Оно исходило откуда-то из толпы мечущихся душ.

Он невозмутимо сделал полшага в сторону, якобы пошатнувшись от порыва ветра, но на самом деле прикрыл собой незащищенный бок Сюань Вэя. Кончики пальцев едва заметно дрогнули, собирая крошечную крупицу демонической силы, скрытой божественным сиянием Сюань Вэя — словно ядовитое жало, готовое к броску.

И в тот самый миг, когда воля Сюань Вэя коснулась древнего, жестокого хаоса в самом сердце ущелья —

Произошло немыслимое!

Тело Сюань Вэя, стоявшее с закрытыми глазами, едва заметно вздрогнуло!

Меч Цзи Юань, парящий рядом и излучающий холодное сияние, внезапно вспыхнул ослепительным ледяным светом! Он задрожал, издавая гул, подобный драконьему рыку! В то же самое время на лбу Сюань Вэя проступила тончайшая, но острая, как лезвие, трещина! Это была не рана на коже, скорее... словно некий невидимый барьер был насильственно разорван!

Ужасающая сила, однородная с сущностью Сюань Вэя, но противоположная ей по своей сути, вырвалась из этой трещины, словно вулкан, сдерживаемый миллионы лет!

Ледяной ветер мгновенно застыл!

Вопли душ смолкли, подавленные силой!

Даже злоба в ущелье, казалось, замерла!

В трех шагах перед Сюань Вэем густая тьма закружилась, сжимаясь и принимая форму под воздействием незримой руки. В одно мгновение из пустоты соткалась фигура!

Серебряные волосы, словно водопад, простые белые одежды.

Телосложение, черты лица, даже этот холодный, отстраненный взгляд — всё было в точности как у Сюань Вэя!

Однако глаза... они больше не излучали мягкий свет серебряной луны, в них плескались два бездонных омута, полных насилия, безумия, разрушения и бесконечной алчности — чистая тьма!

Черное одеяние! Вместо белоснежных одежд божества — широкие черные одежды, сотканные из самой чистой тьмы, поглощающей любой свет! Рукава колыхались, хотя ветра не было, а по краям струились густые, как чернила, тени!

Теневая сущность Сюань Вэя!

В момент её появления всё царство теней содрогнулось под гнетом чудовищного давления! Это была не ясная и холодная божественная мощь, а абсолютная злоба, несущая хаос и разрушение! Лазурная печать на Вратах Призраков замерцала, трещины на ней расширились! Тени, оказавшиеся слишком близко, не успевали даже вскрикнуть — они исчезали, словно мыльные пузыри! Призрачный военачальник и стражи были отброшены прочь, их души едва не распались!

Теневой двойник медленно повернул голову, глядя на оригинал с ледяным, жестоким

превосходством и... пугающим интересом. Уголки его губ медленно поползли вверх, растягиваясь в улыбке, лишенной тепла. Слов не было, но насмешка и жажда разрушения в его глазах говорили громче любого крика.

Затем этот темный взгляд, словно густые чернила, скользнул мимо плеча Сюань Вэй и остановился на фигуре, стоявшей в полушаге позади — бледном, напряженном, но не отступившем ни на шаг Юнь Цзине.

Юнь Цзинь!

В тот миг, когда эти глаза, полные бесконечной злобы, встретились с его взглядом, Юнь Цзинь почувствовал, будто его душу бросили в ледяную бездну! Гу, пожирающий сердце, издал небывалый, полный ужаса визг! Это был инстинктивный страх перед высшей формой разрушения! Тело оцепенело, кровь, казалось, превратилась в лед, мысли исчезли! Опасность! Смертельная опасность, в сто раз страшнее, чем злоба Ущелья Погружения!

Двойник задержал взгляд на Юнь Цзине. В этом взгляде было нечто сложное: оценивание, интерес, как к новой любопытной игрушке, и глубоко внутри — леденящая алчность! Словно он присматривался к чему-то необычайно вкусному!

Время остановилось. Хаос душ, бурлящая злоба ущелья, разбитая печать, раненые стражи — всё это стало ничтожным перед лицом этого внезапно явившегося, однородного, но абсолютно враждебного существа.

Сюань Вэй по-прежнему стоял с закрытыми глазами, трещина на его лбу мерцала, меч Цзи Юань не переставал гудеть, пытаясь что-то подавить. Его аура стала еще более хаотичной, холод и тьма сплелись воедино.

Двойник, чьи черные одежды развевались, не сводя глаз с Юнь Цзиня, медленно, с насмешливым давлением, сделал шаг вперед — навстречу ему и самому Сюань Вэй.

Чернильные тени расползались вместе с его шагами, неся с собой холодную смерть.

Зрачки Юнь Цзиня сузились! Визг Гу почти разрывал барабанные перепонки! Его мышцы напряглись до предела, демоническая сила собралась на кончиках пальцев! Отступить? Нет! Позади — беззащитный Сюань Вэй, чье состояние явно было критическим! Он не мог отступить!

И в этот момент, в этой удушающей тишине, Сюань Вэй, все это время подавлявший хаос внутри себя, внезапно распахнул глаза!

В его серебряных глазах теперь виднелась сеть красных прожилок! Холод исчез, а на смену ему пришла ледяная, почти осязаемая жажда убийства! Он смотрел не на двойника, а пронзал

взглядом хаос душ, устремив его в один неприметный уголок — именно туда, откуда Юнь Цзинь почувствовал слежку!

— Выходи!

Холодный окрик прозвучал подобно грому небесному! В нем клокотала божественная ярость!

С этими словами Сюань Вэй сложил пальцы мечом и указал в пустоту!

— Ш-ш-ш!

Ледяной голубой луч, источающий холод небытия, прорезал густую мглу, подобно клинку палача, и в мгновение ока вонзился в тень!

— БУМ!

Раздался взрыв! Ледяная волна смела всё на своем пути, замораживая души и тьму! В центре взрыва раздался пронзительный, искаженный, то ли мужской, то ли женский вопль! Фигура, сотканная из теней, была выброшена силой удара, её маскировка рухнула, обнажив быстро растворяющееся, словно под действием кислоты, тело!

Существо с ненавистью взглянуло на Сюань Вэй и, не раздумывая, превратилось в черный дым, исчезнув в море тьмы.

Эта внезапная перемена нарушила оцепенение у Врат Призраков.

Теневой двойник в момент атаки Сюань Вэй на мгновение замер. Его темные глаза переместились с Юнь Цзиня обратно на оригинал. Наблюдая за его кровавыми глазами и бушующей жадой убийства, двойник чуть заметно улыбнулся... словно насмехаясь над раскрытой тайной.

Когда Юнь Цзинь решил, что это чудовище сейчас атакует, фигура двойника начала таять, как мираж. Черные тени рассеялись, серебряные волосы и белые одежды растворились в мгле, оставив лишь этот взгляд, полный алчности, который перед самым исчезновением еще раз глубоко, жадно пронзил Юнь Цзиня.

Этот взгляд, словно укус ледяной змеи, вьелся в самую душу Юнь Цзиня! Его пробил дрожь, даже Гу на мгновение затих.

Опасность... отступила?

Сюань Вэй, выпустив клинок, чтобы отогнать соглядатая, тоже, казалось, пошатнулся. Его лицо было бледным, трещина на лбу всё ещё светилась, а красные прожилки в глазах не исчезли. Он внезапно закашлялся, и на его белоснежный рукав упала капля крови — не красной, а странного ледяного сине-серого цвета, словно чудовищный цветок, распустившийся на снегу! Он покачнулся, гул меча стих.

— Ваше Божество! — Юнь Цзинь, забыв обо всем, сделал шаг вперед, протягивая руку, чтобы поддержать его.

Сюань Вэй резко поднял руку, и мягкая, но непреодолимая сила оттолкнула Юнь Цзиня. Он медленно выпрямился, вытер кровь с губ, холодным взглядом окинул место исчезновения двойника, затем посмотрел на злобу в ущелье и, наконец, на Юнь Цзиня.

Взгляд его был сложным. Холод, оценивание, остатки жажды убийства и... глубокая, невыразимая усталость, а также нечто тяжелое, что Юнь Цзинь не мог разгадать.

— Печать... — голос Сюань Вэя был охрипшим, слабым, но всё таким же властным. — Укрепи её.

Он больше не смотрел на Юнь Цзиня, повернувшись к разрушенной печати. Его руки медленно поднялись, между пальцами потекло мощное, но явно нестабильное сияние. Он начал восстанавливать барьер.

Юнь Цзинь застыл на месте. Его протянутая рука медленно сжалась в кулак. Ногти впились в ладони, причиняя острую боль, которая помогла подавить холодный след от взгляда двойника и остаточный страх Гу.

Он смотрел на окровавленную белую спину Сюань Вэя, на его подрагивающие пальцы, на эту пугающую трещину на лбу...

Перед Вратами Призраков души всё так же кричали в хаосе, злоба Ущелья Погружения билась о печать.

А в сердце Юнь Цзиня бушевал шторм, куда более страшный, чем тьма мира мертвых.

Тот двойник, однородный с его божеством... эта чистая тьма и разрушение...

Тот жадный взгляд, словно он смотрел на свою собственность...

И та странная сине-серая кровь...

И тот соглядатай, которого Сюань Вэй выбил из тени...

Всё это указывало на одну пугающую догадку:

Сегодняшний хаос в мире мертвых не был случайностью!

Прорыв злобы, ослабление печати, даже потеря контроля над силой Сюань Вэя...

За всем этим скрывалась незримая, холодная рука, что тайно дергала за нити в темноте!

Гу, пожирающий сердце, после короткой паузы снова забился, передавая не просто голод, а смесь страха, возбуждения и еще более сильного, липкого желания обладания.

О, Божество...

Под вашим несокрушимым тронem тени... кажется, они куда глубже и опаснее, чем Юнь Цзинь мог себе представить.

<http://bllate.org/book/24031/2756757>